

Джон Хартфильд говорит...

Об искусстве и о художнике

«... Это не только мое мнение, но и всех передовых художников Германии: буржуазное искусство — уродливо, отталкивающе, нервозно до тошноты.

— Нам, революционным художникам, ещё очень много придется бороться против буржуазного лагеря искусств и за завоевание интеллигентского лагеря художников. Нам будет стоить большого труда перетянуть последних на свою сторону.

— Важно не средство, важно кто им пользуется.

— Мы должны научиться вкладывать в нашу работу все наши силы и всеми нашими силами выражать революционные идеи...

— У буржуазии нет сильных художников, потому что нет сильного искусства. А почему нет сильного искусства? Потому, что нет сильных идей. Откуда буржуазии брать сильные идеи? Откуда ей вообще брать идеи, если она гниет?

— В нынешнюю эпоху распада капитализма и буржуазного общества в Советском союзе строится новое общество на фундаменте сильных и новых идей. На базе социалистической стройки и работы развивается подлинное искусство. Его идеи не только сильные, не только новые, — они единственно сильные, единственно новые идеи.

Фотомонтаж — средство классовой борьбы

«... Многие художники испугались развития фотографии, испугались технического глаза. Они бежали от механической репродукции. Экспрессионизм также принадлежит к течениям, обратившимся в идеологическое бегство. Таково было отношение буржуазных художников к фотографии.

Пролетарский художник должен смело смотреть в лицо факту изобретения технического глаза, ибо этим фактом в значительной степени определяется его дальнейшее развитие...

Фотография — это механическое средство; фотомонтаж — работа с его продуктом. Процесс всей этой работы представляет собой единое целое.

Выражение «снимать фильм» — реакционно, надо говорить «монтировать фильм», т. е. строить его, создавать.

Отличие нашей эстетики от буржуазной определяет и действие, оказываемое документальным фотомонтажем. Если я соберу документы, сопоставляя их, и сделаю это талантливо, то агитационно-пропагандистское воздействие на массы будет огромно.

А это для нас самое важное. Это — фундамент нашей работы. Поэтому наша задача как можно лучше, сильнее, интенсивнее воздействовать на массы.

Если мы умеем это делать, мы уже творим искусство.

Надо использовать фотографию до последней детали, чтобы показать массам классового врага таким, каков он есть.

Нам следует пользоваться фотомонтажем, как средством классовой борьбы, везде, где только он может найти применение, — в школах, на фабриках, в научных учреждениях. В руках человека, который умело пользуется этим средством, оно может стать подлинным орудием борьбы, учебы, стройки.

Буржуазия относится враждебно к пролетарскому фотомонтажу, в этом заключается свидетельство его силы.

Буржуазия прекрасно понимает действенность этого средства и силится использовать его в своих целях. Но ее собственные попытки в этой области бледны, ибо фотомонтаж был и остается оружием революционных художников»

Из выступления
в полиграфическом институте в Москве